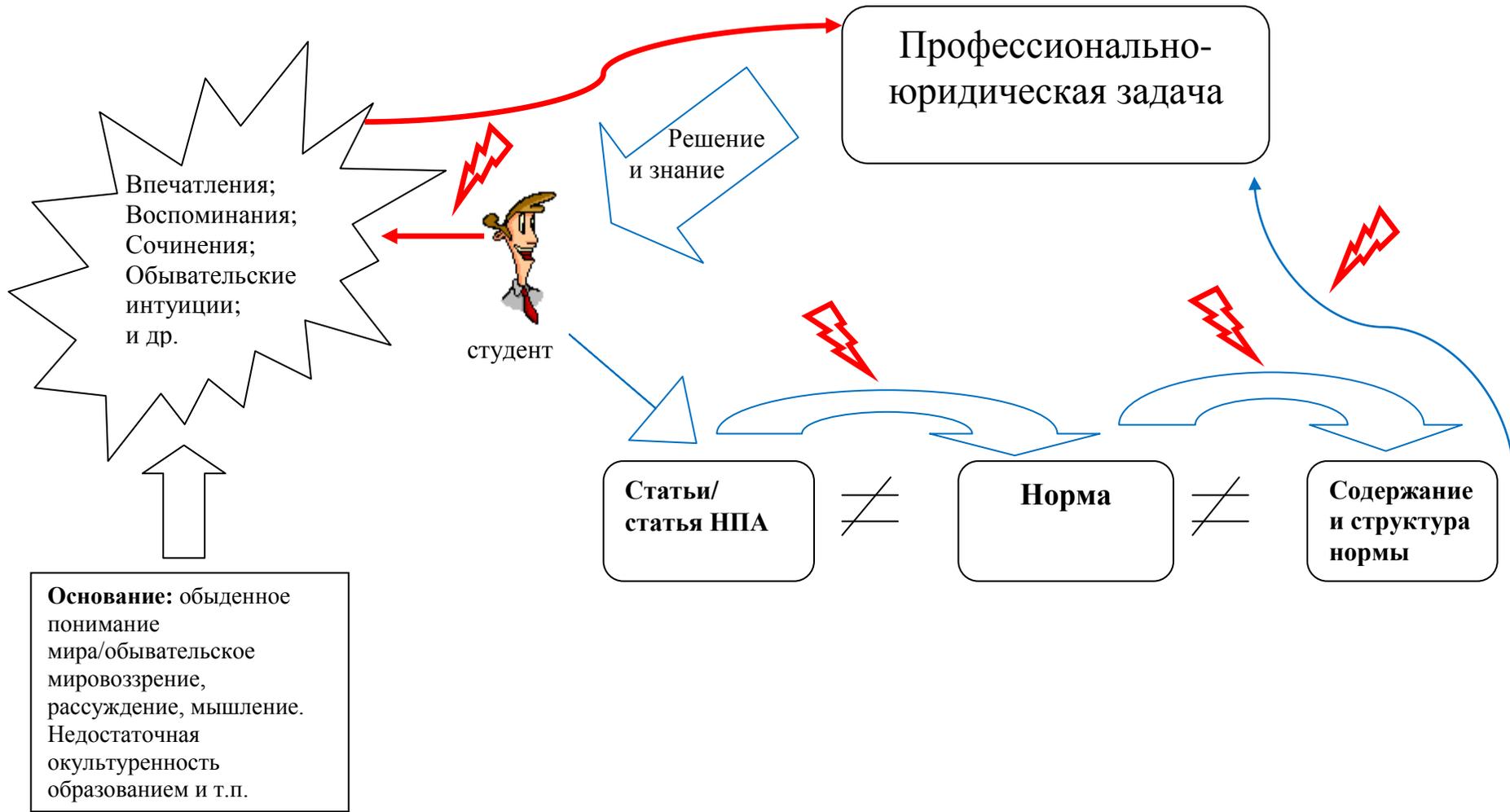
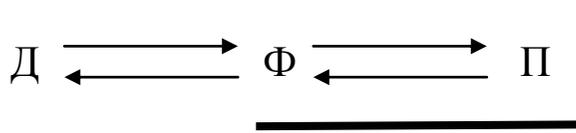

Сегмент, в которой разворачивается схема (сегмент правовой квалификации)¹

¹ Схема не учитывает специфику проектной деятельности юриста, то есть направленной в будущее, как то, например, составление договоров и т.п., не затрагивает компетентность, необходимую в сегменте доказывания.

Схема не про высшее юридическое образование, а про профессионально-юридическую подготовку.

Пояснения к схеме.

Синим цветом обозначены стрелки культурного хода мысли студента, перед которым стоит профессионально-юридическая задача в области правовых квалификаций. **Красным** обозначены стрелки обычного и невероятно распространённого хода мысли студента. **Красные молнии** – места в ходе мыследеятельности² студента, в которых обнаруживаются более конкретные пробелы в профессиональной компетентности. При всём этом одинаковые пробелы у студентов со 2-го до 5-го курсов, в связи с чем я позволяю себе делать вывод, что в процессе прохождения сквозь курсы студент если и получает профессионально-юридическое развитие, то очень ограниченное и случайное.

Итак, студент сталкивается с решением профессионально юридической задачи, которая «взята» из юридической профессии. Например, ему нужно решить вопрос о том, есть ли нарушения прав клиента, осуществляет ли прокуратура в данной ситуации надзор, есть ли основания для прокурорского реагирования, считается ли лежащая перед студентом бумага договором, должно ли с точки зрения права утверждать, что этот договор заключен, есть ли в данной конкретной ситуации основания для заключения обвиняемого под стражу, все ли факты согласно ст. 73 УПК РФ установлены для квалификации содеянного как кража и т.д.

В подавляющем большинстве случаев студенту (так же как и большинству профессиональных юристов) не нужно ничего придумывать, выдумывать и сочинять. Инструмент решения таких задач уже задан юристу в культуре, он лежит в норме права. И им является структурированное содержание этой нормы. Содержанием нормы юрист решает профессиональную задачу, при этом гипотеза как структурный элемент содержания нормы и в этом смысле являющий собой набор идеальных фактов говорит юристу о том, относится ли норма к этой конкретной ситуации, диспозиция и санкция нормы дают юристу сам ответ по существу (имеет право или нет, заключён договор или нет и т.д.).

Однако юрист в деятельности сталкивается не с нормой и её содержанием. В своей деятельности он сталкивается с названиями и номерами статей, набором знаков и символов, заключённых в статьи, а в конечном итоге в нормативно-правовые акты. Иными словами юрист видит буквы, слова, предложения, знаки препинания и цифры. То есть то, чем профессионально-юридическая задача быть решена не может³. При всём этом одна норма может быть зашифрована в нескольких статьях закона, или же одна статья может содержать в себе несколько норм. А потому юрист в рамках решения профессионально-юридической задачи сталкивается с необходимостью решить несколько других задач⁴, а именно:

1. Найти относящуюся к ситуации статью/статьи.
2. Расшифровать статью/статьи и увидеть норму/нормы.
3. Увидеть в норме её содержание и структуру.
4. Содержанием ответить на вопрос в рамках задачи.

² Пока в обыденном понимании мыследеятельности.

³ Так как эта система знаков ещё требует своей расшифровки.

⁴ Нелинейно и непоследовательно. Этот ход отображён в схеме **синим** цветом

И в этой парадигме обучения, если указанные умения формулировать как обучающие задачи, статьи, законы и нормы являются для студента не объектом заучивания, а инструментом профессионально-юридического действия, что безусловно отражается на их освоении, понимании, присвоении⁵.

И это был культурный способ действия. Теперь что же делают студенты и начинающие юристы, не овладевшие этим способом? Или иными словами то, с чем я пытаюсь бороться на протяжении 4-х лет сопровождения обучения студента.

Неокультуренный⁶ студент вместо того, чтобы идти по условному алгоритму, указанному выше, идёт по направлению, указанному в схеме **красными стрелками**. То есть, как ни странно, подавляющее большинство студентов 4-го курса⁷, столкнувшись лицом к лицу с профессионально-юридической задачей, вместо того, чтобы осуществить предварительную правовую квалификацию и обратиться к текстам законов для поиска норм, содержащих ответы, подобно псевдофилософам поднимают глаза к потолку, пытаются где-то там на потолке или в голове найти ответ. И хорошо, если студент помнит норму. В большинстве случаев студент начинает рассуждать, опираясь на обыденное понимание мира, что по способу рассуждения похоже на размышления старушек, сидящих на лавочке возле подъезда и лузгающих семечки⁸. А это безусловно недопустимо, и за это, образно говоря, каждый раз приходится бить студентов по рукам и силой заставлять обращаться к нормативно-правовым актам, заставляя искать там и решать этим, а не выдумками и придумками⁹.

Какие же трудности возникают у студентов,двигающихся по синим стрелкам? В основном это пробелы в умении толковать. Однако не просто толковать, а толковать в связи с решением профессионально-юридической задачи¹⁰:

1. Не получается в системе законодательства, относящегося к ситуации, в рамках которой решается профессионально-юридическая задача, вычленив нормы. То есть студенты напрямую стремятся решить задачу статьёй, но не сталкиваются с необходимостью расшифровать статьи и увидеть нормы. Раз не сталкиваются, значит не выходят на нормы. Рефлексии этого тоже нет.

2. Далеко не с первого раза удаётся выйти на структурирование содержания нормы. Точно для себя фиксирую, что такого рода задачи студенты не решали, а если и решали, то способ решения не освоили.

3. Далеко не сразу содержанием нормы удаётся решить минимум две задачи: 1. Относится ли норма вообще к этой ситуации? 2. Какие правовые выводы должно сделать из диспозиции и санкции?¹¹

⁵ Можно сказать, что в этой парадигме обучения закон начинает видаться и исследоваться студентом совсем под другим углом зрения.

⁶ В смысле необинструментальный или не освоивший и неприсвоивший способ действия.

⁷ А, если говорить честно, то из года в год это все студенты 4-го курса, которые приходят ко мне на занятия. И это я фиксирую как о-о-очень серьёзную проблему профессионально-юридической подготовки студентов к профессии.

⁸ По способу рассуждения это очень похоже на рассуждения Кифы Мокиевича, описанного Н.В. Гоголем в «Мёртвых душах», цитирую: *«Вот, например, зверь, - говорил он, ходя по комнате, - зверь родится нагишом. Почему же именно нагишом? Почему не так, как птица, почему не вылупливается из яйца?» ... "Ну а если бы слон родился в яйце, ведь скорлупа, чай, сильно бы толста была, пушкой не прошибешь; нужно какое-нибудь новое огнестрельное орудие выдумать».*

⁹ 20 минут назад в ходе практического задания студенты, решая задачу, типичную той, которая уже решалась аналогичным материалом, демонстрировали движение по синим стрелкам. Однако незначительное отклонение от типичности вновь меняло вектор движения, и студенты снова вставали на красный путь. Вероятно это говорит о том, что освоение способа не произошло.

¹⁰ То есть я предполагаю, что где-то у студентов были занятия по толкованию. Однако на таких занятиях результат толкования—есть предельный результат, и он не рассматривается как средство для дальнейшего движения по делу, являясь почему-то самоценностью.

Чем это вызвано?

1. Мы продолжаем учить не **ЭТОМУ**, а **ПРО ЭТО**¹², что не одно и то же. Отдельная проблема в том, что **мы пытаемся учить, но не создавать условия для того, чтобы учился, обнаруживал, присваивал, сам действовал.**

2. Ещё со школы студент знает, что, если преподаватель зашёл и начинает задавать вопросы, то нужно закрыть всё, что лежит на столе, и отвечать «из головы». Обращение к учебнику или закону – тяжкое правонарушение. Не ошибусь, если скажу, что такие правила распространены и в институте. Потому в культуре студента обращение к любым текстам для поиска ответа выжжено калёным железом. И это приходится переламывать. И пока это не удаётся. В итоге студент, решая задачу, ищет чёрную кошку в пустой чёрной комнате. А в результате он ни ответов не знает, и как они получаются, не знает тоже.

3. В большинстве случаев на семинарских и практических занятиях решаются задачи из практикумов, состоящих из кем то искусственно заданной фабулы¹³ и вопроса. Студенту нужно правильно ответить. Правильный ответ – основание для перехода к решению следующей задачи. Формальная ссылка на Постановление Пленума Верховного Суда РФ с формальной цитатой его части – пример совершенного обоснования. Основания и способ решения вне поля зрения, преподавателем не отслеживается, не рефлексировается и не проблематизируется. И это при всём том, что на самом деле требуется **не решать задачи, а решать задачей**. То есть задачи, кейсы, учебный дела использовать не как цель, когда чем больше «прорешали¹⁴», тем лучше, а как инструмент¹⁵, когда и одной задачи может быть достаточно. Ибо важно не количество «прорешанного», а **то, как и для чего организован процесс решения, и что получилось в результате.**

4. А потому студент **привыкает работать не в способах и не со способами решения, а в правильных ответах**¹⁶. При всём том, что правильность ответа часто и необоснованно определяется не культурностью оснований и логикой появления вывода, а тем, к какой научной школе принадлежит преподаватель, и какой ответ он считает правильным.

В итоге что мы имеем? В итоге мы получаем выпускника, у которого иногда в голове есть много сведений относительно правильных ответов, которые нередко теряют свою актуальность в связи с изменением законодательства, но который не умеет решать профессионально-юридические задачи. Сталкиваясь же с ними, он их решает по красной стрелке схемы. Потому что в жизни он привык так мыслить. П другому не научился. К тому же так легче.

¹¹ И здесь нужно понимать, что эти вопросы далеко не единственные среди других взаимосвязанных вопросов, обусловленных профессионально-юридической задачей. То есть их решать нужно уметь не просто так, а в связи с чем-то.

¹² По аналогии: правовое воспитание и рассказ про право – есть не одно и то же.

¹³ При всём том, что в юридической профессии фабул нет и быть не может. Так же как зачастую и нет тех задач, которые заключены в практикумы.

¹⁴ А ведь мы используем это слово ;)

¹⁵ Инструмент чего? А вот это нужно обсуждать отдельно.

¹⁶ И это, кстати, прекрасный способ сделать так, чтобы мышление никогда не поселилось в голове студента.

Что делать? Отказ от преподавания в парадигме правильных ответов. Выводить всем предметникам во главу угла способ профессионально-юридического действия и создавать условия, в которых студент этот способ обнаруживает, осваивает и присваивает, а в результате умеет качественно решать профессионально-юридические задачи. Каким образом? Создавать ситуации и условия, в которых студент решает профессионально-юридические задачи и рефлектирует основания и способы решения¹⁷. Пока иного пути не вижу.

Пока всё.

¹⁷ Магистратура в этом смысле может выходить на уровень рефлексии основания способа.